

Золотые руки собрали пепел с обугленной земли. Вскоре, слезы упали на эти нежные ладони. "Мы опоздали... *хлип*... Отец..." - всхлипывала Маргаритка, и зеленая рука коснулась ее плеча. "Мы все равно не могли предвидеть их встречу. Нас держали в безопасности," - сказала Калла-Лилия. Эдельвейс подошел к ней. "Все, что мы можем сделать, это двигаться дальше и попытаться остановить его, прежде чем все действительно закончится." Дон кивнул, его тело за последние несколько лет заметно преобразилось и стало больше. "Ты не единственная, кто потерял близкого, Мари. Такое... Такое количество жертв - это не по-человечески," - он опустился на колени рядом с ней. "Я тоже потерял брата. Я начал терять его с того дня, и теперь он ушел совсем." Находясь под защитой Фрейи, они разделились правдой. Всей правдой. Они проводили дни, делясь своей болью и страданиями, тренируясь, чтобы однажды сразиться. Маргаритка кивнула, вытирая слезы. "Ты права... многие из нас потеряли близких. Многие Маги потеряли своих близких после Разлома. Тьма забрала их у нас." "Мы должны сосредоточиться на том, чтобы остановить Тьму, чтобы она не забрала больше." Крылья распустились за ее спиной, когда она смотрела на Тьму с вызовом.-----Под звуки взмахов крыльев над головой, трио - Ловушка, Рабука и Волькен - долетело до Крайнего Предела. Именно здесь Рапира Лунис ощутила Ронни. Это оружие обладало той же силой наведения, что и Лахесис, но ее сила была больше. Это был удар по гордости Волькена - у ребенка был почти тот же Магический Фокус, но он превосходил его. Но даже этот ребенок был менее превосходен, чем, предположительно, "человеческая" Ловушка. Волькен наблюдал за ним с большим интересом. Насколько им было известно, он не был Демонизирован Маеллоном. Возможно, он даже не знает, кто такой Маеллон. Маеллон был бы еще одной проблемой, которую нужно было решить, но он был всего лишь мелкой рыбешкой по сравнению с Ронни. А с навыками Ловушки у них действительно был шанс победить этого крысоподобного зверя. Рабука, тем временем, завидовала спокойствию Ловушки. Она не воспринимала ничего с позиции превосходства или неполноценности, и она чувствовала, что даже его борьба с Ронни..... была ради удовольствия, без личных чувств. А для нее все сводилось к желанию быть выше. Она хотела быть на вершине по сравнению с Калла-Лилией. Она хотела быть единственной и неповторимой в сердце Павоне. Если бы только у нее была такая же бесшабашная расположенность, как у "Королевы Ловушки"... Она бы не испытывала постоянного желания кричать. Иногда в буквальном смысле. "Он в Пустоте, хмм," - улыбнулся Ловушка. "Интересно..." Они посмотрели вниз на огромную яму, зияющую под ними. Волькен спросил: "Следует ли спускаться? У нас есть Грифоны, которые доставят нас туда." Ловушка улыбнулся: "Нет. Не стоит, пока они не придут." "Они? Кто?" - спросила Рабука. "Пустота - владения Ронни. Каждое существо придет ему на помощь и поддержит его. Трое из нас в одиночку не имеют шансов," - объяснил Ловушка, глядя на небо. Они последовали его взгляду. На остатке синего неба, окружающего трещину..... Собрались темные облака, будто предвещающая дождь. Двое других задались вопросом, кого они ждут. Ловушка, как будто читая их мысли, сказал: "Кто еще, кроме сил Света, может противостоять Тьме? Мы всего лишь стервятники, которые отберут добычу у них. Они будут служить нам щитом, пока мы не доберемся до Ронни и не украдем у него трон." Волькен нахмурился: "Но в этом нет смысла. Мы не можем поглощать Пламя, как он..." "Кто тебе такое сказал? Вы были частью Владыки Тьмы с тех пор, как стали Демонами. Вы поглощали Пламя, Величайшее Пламя, и это сделало вашу кожу Обсидиановой." Их глаза расширились. Правильно, Крещение Земли было Величайшим Пламенем, о котором он говорил. Пламя Фосфора, Владыки Тьмы, который пролил свою кровь за этот столп. Следовательно, они могли поглотить больше его Пламени. Им просто нужно взять его у его воплощения, а затем..... они сами могут стать Владыками Тьмы.-----Ребенок прижался к своей матери, прячась от надвигающегося дождя в Сцироко. "Мама... добрый принц сказал нам оставаться здесь. Но... мы действительно будем в безопасности?" - спросил мальчик. Мать, Радостная Салопе, обняла его и успокаивающе погладила по волосам. "Все в порядке, дитя. Если мы поверим в богов, они вскоре победят Тьму." "Но разве они не могут сделать это быстрее? Мне кажется, боги нас не слышат, мама," - нахмурился мальчик

Фильзен. "Мы молились и молились, но ничего не происходит." "Верь в них, Фильзен. Никогда не поддавайся страху," - сказала она..... Но на самом деле, она сама не была уверена. Они голодали, жаждали и страдали от недостатка сна. Никакой помощи не было ни от богов, ни от дворян, мимо которых они проходили, потому что все страдали по-своему. Каждому нужно было заботиться о себе, и это особенно относилось к простолюдином. Смогут ли они выжить, если будут полагаться на богов? Боги наверху действительно не слышали их молитв. Они были сосредоточены на подготовке к битве и обсуждении стратегии. Ни разу простолюдины не пришли им на ум как мотивация. Это была борьба за власть. Они теряли свою силу, так как люди теряли веру, поэтому им нужно было вернуть ее обратно. "Продолжай вызывать бури, Демитри," - сказал Везувий своему собрату богу, садясь на своего огромного синего Пса. Рядом с ним был его брат, Бог Мира, Паллас. "Силь, тебе следует подготовиться к исцелению нас от ран." Богиня Силь была в том же измученном и перегруженном состоянии, что и люди. Именно она прилагала больше всего усилий с тех пор, как Тьма начала расти. Она исцелила своих братьев богов, распространила свою исцеляющую силу на своих священников и использовала еще больше, чтобы ускорить исцеление дворян, которые только сейчас восстановили свои силы. Она была полностью ослаблена, ее щеки запали, но она все равно кивнула: "Можешь рассчитывать на меня. Но что насчет Чемпиона Ауриона..." "Он не Чемпион. Он просто Дурак. Если он попадет в битву, пусть будет," - сказал Паллас. "Возможно, даже лучше..." "... если мы убьем его, прежде чем Владыка Тьмы поглотит его."-----

Ронни взял нож, и внезапно его захлестнули воспоминания. Они с Мин Ченгом сбежали той ночью. Мин Ченг пытался вытащить его из тюрьмы, но..... власти сумели их догнать, и их ждали пушки, готовые стрелять. "О-они убьют меня, гэгэ... Они увидят во мне предателя," - вцепился Мин Ченг в его рукав. "Я не хочу умирать!" Нельсон Оу попытался успокоить его: "Нам просто нужно бежать! Давай, —" Тогда он заметил, как Мин Ченг достал что-то из кармана. "Что это?" - он остановился, увидев это. "Я... это на случай экстренных ситуаций. Но против пушки это не поможет... Гэгэ..." - Мин Ченг стиснул зубы. Затем он повернулся к Ронни. "Прости, гэгэ. Они убьют нас обоих. Я трус, и я не хочу умирать." И тогда..... тьма. "Ты боялся умереть со мной," - холодно сказал Ронни. Сермин был потрясен с тех пор, как увидел нож. Его тело начало трястись, и слезы текли из его глаз. "Как это попало сюда... Как..." "Ты боялся умереть, поэтому ты сделал это," - горько усмехнулся Ронни, "Конечно... трусливый Мин Ченг никогда не меняется." Его глаза расширились, когда он услышал, как его настоящее имя произнес его "друг". "Я... Кто ты..." Ронни лишь приблизился к нему, двигаясь как призрак. Он хотел почувствовать боль, гнев, невероятное удовлетворение от того, что ему дали возможность убить его так же, как он сделал это с ним. Это была идеальная карма! Но в конце концов, когда он держал лезвие..... он чувствовал только оцепенение, делая то, что от него требовалось. Играя свою роль мстительного злодея. Теперь они достигли предела. "А-Ченг... интересно... Ты действительно считал меня другом? Или это было потому, что у тебя никого не было, кого ты ценил, и поэтому ты ценил нашу дружбу?" Он не испытывал никаких эмоций, когда задал этот вопрос, лишь искал ответы. "Нет, ты не можешь быть... Все это время ты... ты..." Ронни услышал голос в своей голове. Это была Эспинелла. (Все идут, мой господин. Боги, предатели, четыре девушки... Все. Они пришли искать тебя как своего врага.) (Этот человек тоже твой враг. В любой форме он всегда был твоим врагом.) Ронни не ответил. Он повернулся, чтобы увидеть Кая, который молча наблюдал за всем происходящим. "Оу..." - Сермин плакал и плакал. "Оу, я так рад, что ты здесь! Ты не знаешь, как сильно я... я жалею о той ночи... Мне не следовало быть трусом и остаться с тобой до конца... Гэгэ, я скучал по тебе —" Но как только Ронни сделал шаг вперед, Сермин отступил назад. Увидев это, Ронни сделал пустую, злодейскую улыбку. "Так ты говоришь, но ты боишься меня. Ты не веришь в то, что я не причиню тебе боль. Потому что ты знаешь, кто я." УДАР! Он крепко обнял его, пропуская нож сквозь его плоть. Сделав это, он услышал детское обещание, прозвучавшее у него в ушах. "Я твой друг. Я всегда буду хотеть, чтобы ты был рядом, гэгэ." Он прошептал еще одно торжественное обещание на ухо Сермину. "Я твой враг. Я всегда буду хотеть, чтобы тебя не

стало, А-Ченг."

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4223680>